

nT
◆

Действующие лица

В порядке появления домов

ДЕВЯТЫЙ ДОМ

*Хранители Запертой гробницы,
Дом зашитых уст, черные весталки*

Харрохак Нонагесимус, наследница Девятого дома, Преподобная дочь Дрербура

Пеллеамена Новенариус, ее мать, Преподобная мать Дрербура

Приамхак Нониусвианус, ее отец, Преподобный отец Дрербура

Ортус Нигенад, первый рыцарь наследницы

Крукс, маршал Девятого дома

Агламена, капитан стражи Девятого дома

Сестра Лакриморта, монахиня Запертой гробницы

Сестра Айсаморта, монахиня Запертой гробницы

Сестра Глаурика, монахиня Запертой гробницы
Всекие последователи, культисты и присные Девятого дома

и

Гидеон Нав, слуга Девятого дома по контракту

Гидеон из Девятого дома

ПЕРВЫЙ ДОМ

Божественный некромант, первый Владыка мертвых, царь Девяти Возрождений, наш Воскреситель

ИМПЕРАТОР

ЕГО ЛИКТОРЫ

и ЖРЕЧЕСТВО ДОМА ХАНААНСКОГО

ВТОРОЙ ДОМ

Сила императора, Дом багряного щита, Дом центуриона

Юдифь Дейтерос, наследница Второго дома, капитан Когорты

Марта Диас, первый рыцарь наследницы, первый лейтенант Когорты

ТРЕТИЙ ДОМ

Уста императора, Литания, Дом сияющих мертвецов

Коронабет Тридентариус, наследница Третьего дома, кронпринцесса Иды

Ианта Тридентариус, наследница Третьего дома, кронпринцесса Иды

Набериус Терн, первый рыцарь наследниц, принц Иды

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОМ

Надежда императора, Клинок императора

Исаак Тетгарес, наследник Четвертого дома, барон Тизис

Жанмари Шатур, первый рыцарь наследника, рыцарь Тизис

ПЯТЫЙ ДОМ

Сердце императора, Следящие за рекой

Абигейл Пент, наследница Пятого дома, госпожа двора Кониорта

Магнус Куинн, первый рыцарь наследницы, сенешаль двора Кониорта

ШЕСТОЙ ДОМ

Разум императора, Главные стражи

Паламед Секстус, наследник Шестого дома, главный Страж библиотеки

Камилла Гект, первый рыцарь наследника, десница Стража библиотеки

СЕДЬМОЙ ДОМ

Радость императора, Нерасцветшая роза

Дульсинея Септимус, наследница Седьмого дома, княжна Родоса

Протесилай Эбдома, первый рыцарь наследницы, рыцарь Родоса

ВОСЬМОЙ ДОМ

Хранители книги, Всепрощающий дом

Сайлас Октакисерон, наследник Восьмого дома, магистр храма белого стекла

Колум Эшт, первый рыцарь наследника, рыцарь храма белого стекла

Второму — железная воля и стойкий отказ от утех.
Для Третьего — блеск самоцветов и радостный смех.
Четвертому — верность движенью вперед.
А Пятому — старых традиций увесистый свод.
Шестому — горькая правда, дороже, чем сладкая
ложь.
Седьмому — тот миг красоты, что растает,
лишь глазом моргнешь.
Восьмому — спасенье, какой бы его ни купили ценой,
Девятому — сонмы потерь и Гробницы
суровый покой¹.

¹ Стихи в переводе Юлии Назаровой.

Акт
первый

1

В ГОД НЕСМЕТНЫЙ от Рождества Христова, в год десятитысячный от явления Царя неумирающего, милосердного Князя Смерти, Гидеон Нав взяла свой меч, сапоги, захватанные журналы и ушла из Девятого дома.

Она не убежала. Гидеон никогда не бегала, если это не было абсолютно необходимо. В кромешной предрассветной темноте она небрежно почистила зубы, плеснула водой в лицо и даже смахнула пыль с пола своей кельи. Встряхнула просторное черное церковное облачение и повесила на крюк. Она проделывала все это каждый день больше десяти лет и не нуждалась в свете. Темнота, характерная для равноденствия, держалась здесь месяцами. Так или иначе, определить время года было несложно по скрипу и треску отопительных клапанов. Она оделась с ног до головы в полимер и синтетическое волокно. Причесала волосы. Присвистнула сквозь зубы, отпирая сигнальный браслет. Осторожно положила браслет вместе с украденным ключом на подушку — так в дорогих отелях кладут на подушки шоколадку.

Выйдя из кельи с закинутым за плечо мешком, она потратила немного времени и спустилась по пяти пролетам к безмянной нише матери. Чистая сентиментальность. Мать ушла отсюда, когда Гидеон была еще совсем малышкой, и уже никогда не вернется. Потом пришлось

долго идти обратно вверх по двадцати двум пролетам, где ни единый огонек не разгонял густую темноту. Она направлялась к шахте запуска и приемному отсеку, куда должен был прибыть ее транспорт. До появления шаттла оставалось два часа.

Отсюда открывался вид на кусок Девятого неба, мутно-белого там, где атмосфера была достаточно густа, и прозрачно-синего в других местах.

Яркая бусина Доминика благодушно моргала в устье длинного вертикального туннеля. В темноте Гидеон обошла поле по периметру, прижимая ладонь к холодному маслянистому камню стен. Закончив, она долго и методично откидывала в сторону комки грязи и камешки, оставшиеся на покояном полу. Потыкала в пол вытертым стальным носком ботинка, но решила, что никому сквозь этот пол не подкопаться. Гидеон проверила каждый дюйм огромного пустого пространства. Когда генератор зашумел на половинной мощности, она осмотрела отсек при свете. Забралась на металлические каркасы прожекторов и ошупала их — вслепую, мешал яркий свет. То, что она нашарила за стальным корпусом, ее удовлетворило.

Она устроилась на куче мусора в неподвижной точке отсека. Лампы тускло мигали, временами рождая мечущиеся тени. Тени Девятой были густыми и изменчивыми, холодными, а по цвету — как синяки. Гидеон вознаградила себя пластиковым мешочком каши. На вкус каша была серая и ужасная.

Утро началось так же рано, как начинались все утра на Девятой с момента ее появления. Гидеон побродила по посадочной площадке, чтобы не сидеть на месте, с отсутствующим лицом попинала кусок грязи. Вышла на балконный ярус и посмотрела вниз на центральную полость — не зашевелился ли там кто. Нервно собрала языком остатки каши с зубов. Через некоторое время

далеко вверху закришели скелеты — они лезли собирать из-под снега лук-порей. Гидеон как будто увидела их: грязные кости в желто-сером свете, кирки стучат по земле, в глазницах мигают красные огоньки.

Первый колокол немелодично, жалко звякнул, призывая к молитве. Как всегда, казалось, что его просто спихнули с лестницы. Тот же дзынь-дзынь... дзынь-дзынь... дзынь, который будил ее каждое утро, сколько она себя помнила. Внизу зашевелились. Гидеон взглянула туда, где тени клубились над ледяными белыми воротами замка Дрербур. Замок высился в грязи, стоя на камне в три человеческих тела шириной и шесть высотой. Две жаровни по обеим сторонам двери испускали жирный гадкий дым. Над воротами белели крошечные фигурки — сотни, тысячи фигурок, — глаза которых как будто следили за каждым. Когда Гидеон в детстве приходилось проходить через эти ворота, она кричала, будто ее убивали.

Нижние ярусы оживали. Свет был уже хорошо замечен. Девятые выбирались из своих келий после утреннего созерцания и направлялись к молитве, а челядь Дрербура готовилась к предстоящему дню. Их ждало множество торжественных и бестолковых ритуалов. Гидеон выбросила мешочек из-под каши и села, держа меч на коленях. Протерла его лоскутком ткани. Оставалось сорок минут.

И вдруг неизменный утренний порядок Девятой изменился. Первый колокол зазвонил *снова*: ДЗЫНЬ... ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ... ДЗЫНЬ.

...Гидеон наклонила голову, прислушиваясь, и поняла, что вцепилась в рукоять меча. Колокол прозвонил двадцать раз. Сигнал к сбору. Скелеты зашуршали снова, послушно отбрасывая кирки и мотыги, чтобы последовать призыву. Они потекли вниз по ярусам. Временами на них натыкались хромающие фигуры в грязных черных одеждах и